

1916 г.

ЗАЯВЛЕНІЯ №№ 227, 228 и 229.

I.

Объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Турнестанскаго и Степного генераль-губернаторствъ при выполненіи Высочайшаго повелѣнія о привлеченіи инородческаго населенія къ работамъ, необходимымъ для обороны государства.

(Внесено за подписью 31 Члена Гос. Думы 19 Ноября 1916 г.).

I. Въ № 182 Собр. Узак., отъ 6 Іюля 1916 г., отд. I, ст. 1526, опубликовано «объявленное Военнымъ Министромъ» Высочайшее повелѣніе, отъ 25 Іюня текущаго года, о привлеченіи въ теченіе настоящей войны мужскаго инородческаго населенія (въ возрастѣ отъ 19 до 43 лѣтъ включительно) «для работъ по устройству оборонительныхъ сооружений и военныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствующей арміи, а равно для всякихъ иныхъ необходимыхъ для государственной обороны работъ».

Какъ видно изъ текста Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Іюня текущаго года, привлеченію къ оборонительнымъ работамъ подлежатъ инородческое населеніе именно, какъ таковое, внѣ всякой зависимости отъ условій, предусмотрѣнныхъ ст. 137, 138 и 139 гл. VI кн. 18 Св. Воен. Пост. (Приказъ по военному вѣдомству отъ 11 Августа № 499). Лишь подробныя правила привлеченія предложено выработать «примѣнительно къ порядку», предусмотрѣнному указанными статьями Свода Военныхъ Постановленій. Такимъ образомъ,

настоящимъ Высочайшимъ повелѣніемъ на все, такъ называемое, инородческое населеніе Россіи возложена новая трудовая повинность, тогда какъ ст. 71 Осн. Зак. совершенно опредѣленно говоритъ, что «Россійскіе подданные обязаны . . . отбывать повинности, согласно постановленіямъ закона».

II. Очевидно также, что настоящее Высочайшее повелѣніе, обнародованное въ порядкѣ ст. 91 Осн. Зак., не могло получить обязательной силы и приводиться въ исполненіе на мѣстахъ внѣ условій, ст. 93 Зак. Осн. предусмотрѣнныхъ. Между тѣмъ, хотя въ самомъ Высочайшемъ повелѣніи не указанъ особый порядокъ «обращенія его до обнародованія къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ» и хотя въ Собраніи Узаконеній сіе повелѣніе появилось только 6 Іюля текущаго года, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ г. Штюрмеръ позволилъ себѣ еще въ концѣ Іюня по телеграфу потребовать отъ подчиненныхъ и не подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ немедленнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Іюня. Такъ,

и. д. Туркестанскаго генералъ-губернатора (Министру Внутреннихъ Дѣлъ вовсе не подчиненный) получилъ таковую телеграмму уже 29 Іюня. Съ своей стороны и. д. генералъ-губернатора не задумался потребовать немедленнаго исполненія отъ своихъ подчиненныхъ и 5 Іюля, т. е. наканунѣ появленія Высочайшаго повелѣнія въ Собр. Узак., въ г. Ходжентѣ разыгрались уже первые въ Туркестанскомъ краѣ безпорядки на почвѣ набора туземцевъ на «тыловыя работы».

III. Но, кромѣ нарушенія ст. 93 Осн. Зак., это требованіе немедленнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Іюня заключало съ себѣ и нарушеніе п. 2 самого Высочайшаго повелѣнія. По прямому смыслу этого пункта привлеченіе инородцевъ къ трудовой повинности должно было состояться послѣ «установленія подробныхъ правилъ» набора, «по соглашенію» Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго. Однако таковыхъ правилъ ни въ моментъ послышки указанныхъ телеграммъ, ни во все послѣдующее время до самыхъ послѣднихъ дней не существовало.

Такимъ образомъ, мѣстнымъ властямъ, вопреки ст. 205, ч. 2, т. I Св. Зак., и населенію было предъявлено завѣдомо невыполнимое требованіе, такъ какъ исполнить въ кратчайшій срокъ п. I Высочайшаго повелѣнія буквально, то-есть привлечь все мужское инородческое населеніе отъ 19 до 43 лѣтъ къ трудовой повинности, явно невозможно. Между тѣмъ, подчиняясь предъявленному, съ превышеніемъ власти, требованію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и, при недопустимомъ бездѣйствіи власти со стороны Военнаго Министра, долженствовавшаго настаивать на исполненіи точнаго смысла Высочайшаго повелѣнія, мѣстныя власти стали предъявлять населенію требованія о составленіи списковъ всего населенія призывнаго возраста.

IV. Экстренное проведеніе на мѣстахъ новаго мѣропріятія, съ одной стороны, уничтожило послѣдніе признаки законности въ отношеніи администраціи къ инородцамъ, а съ другой стороны, поставило населеніе передъ внезапно возникшей угрозой лишиться въ самый разгаръ полевыхъ работъ почти всего трудоспособнаго мужского населенія, при чемъ, при отсутствіи всякихъ разъясне-

ній, самый призывъ на работы былъ понятъ массою населенія, какъ наборъ для отправки безоружныхъ туземцевъ на фронтъ, въ окопы подъ обстрѣлъ непріятеля.

V. 5 Іюля возникли безпорядки въ г. Ходжентѣ, Самаркандской обл., 8 Іюля—перекинулись въ Бокандскій уѣздъ, Ферганской обл., 9—возникли въ Андижанскомъ и Наманганскомъ уѣздахъ, 11—въ Ташкентѣ, 13—въ Джизакѣ и т. д. Весь Туркестанъ и Степной край были потрясены возникшими событіями, хозяйственныя и политическія послѣдствія которыхъ сейчасъ еще не поддаются учету. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ дѣйствій доведенныхъ до изступленія туземцевъ пострадало русское населеніе. Многія тысячи туземцевъ, безъ различія пола и возраста уничтожены карательными экспедиціями.

Не останавливаясь на всѣхъ безчисленныхъ эксцессахъ власти—насиліяхъ, вымогательствахъ и т. д.,—особенно низшихъ чиновъ администраціи,—нельзя не указать на три вопіющихъ способа «усмиренія и устрашенія»—на поголовныя истребленія карательными экспедиціями населенія, на сожженіе городовъ, селъ (кишлаковъ и ауловъ) или отдѣльныхъ «преступныхъ» домовъ и, наконецъ, на конфискацію у всего населенія отдѣльныхъ городовъ, волостей и селъ недвижимою собственности, что явно нарушаетъ Осн. Зак. ст. 77.

Такъ, при усмиреніи волненій въ Джизакскомъ уѣздѣ, Самаркандской обл., карательнымъ отрядомъ было приказано уничтожать на своемъ пути все населеніе и всѣ селенія. Самъ г. Джизакъ (туземная часть), спустя нѣсколько недѣль послѣ безпорядковъ, былъ сожженъ до тла, населеніе «безпощадно» изгнано, а всѣ земли туземцевъ въ этомъ городѣ, его окрестностяхъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда, приказомъ Туркестанскаго генералъ-губернатора подвергнуты конфискаціи. Сожженіе отдѣльныхъ усадебъ было допущено въ селеніи Той-Тюбе, Ташкентскаго уѣзда, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Всѣ указанныя мѣры воздѣйствія примѣняются въ огромныхъ размѣрахъ въ Семирѣчьи, гдѣ киргизское населеніе уничтожается тысячами.

Привлечение къ трудовой повинности населения въ Уральской, Тургайской, Семирчинской и Акмолинской областяхъ, въ Томской, Астраханской и другихъ губерніяхъ сопровождалось также насиліями и вымогательствомъ мѣстной администраціи при полномъ бездѣйствіи высшихъ на мѣстахъ представителей власти.

Въ виду изложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, къ Министрамъ Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Военному съ слѣдующимъ запросомъ:

Извѣстно ли г.г. Министрамъ:

1) что объявленное Военнымъ Министромъ Высочайшее повелѣніе отъ 25 Іюня сего года не подлежало, какъ противорѣчащее 71 ст. Осн. Зак., опубликованію?

2) что при введеніи въ дѣйствіе сего повелѣнія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ допустилъ превышеніе власти, а Военный Министръ—бездѣйствіе власти, повлекшія за собою тяжкія для государства послѣдствія?

3) что при примѣненіи сего Высочайшаго повелѣнія на мѣстахъ чинами мѣстной администраціи совершенъ рядъ должностныхъ преступленій? и

4) если все изложенное извѣстно, то какія мѣры приняты для возстановленія силы закона въ порядкѣ управления и для незамедлительнаго привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, нарушившихъ свой служебный долгъ и Основные Законы Россійской Имперіи?

Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ.

1) Керенскій, 2) Вершининъ, 3) Янушкевичъ, 4) Чхендзе, 5) Хаустовъ, 6) Скобелевъ, 7) Туляковъ, 8) Кейнисъ, 9) Русановъ, 10) Рысевъ, 11) Бурьяновъ, 12) Старлычановъ, 13) Сухановъ, 14) Фридманъ, 15) Бомашъ, 16) Ефремовъ, 17) Кривоноговъ, 18) Грибунинъ, 19) Чхенкели, 20) Родзевичъ, 21) от. Поповъ 1-й, 22) кн. Мансыревъ, 23) Гродзицкій, 24) Колбинцевъ, 25) Филатовъ, 26) Рыслевъ, 27) Калининъ, 28) Байтеряковъ, 29) Маньковъ, 30) Бѣлевъ, 31) Франгуловъ.

II.

Объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного генераль-губернаторствъ при выполненіи Высочайшаго повелѣнія о привлеченіи инородческаго населенія къ работамъ, необходимымъ для обороны государства.

(Внесено за подписью 35 Членовъ Гос. Думы 19 Ноября 1916 г.)

Въ № 182 отъ 6 Іюля 1916 г. (отдѣлъ первый) Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства Военнымъ Министромъ было объявлено Высочайшее повелѣніе, состоявшееся 25 Іюня 1916 г., «О привлеченіи мужского инородческаго населенія Имперіи для работъ по устройству оборонительныхъ сооружений и военныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствующей арміи, а равно для всякихъ иныхъ необходимыхъ для государственной обороны работъ». Какъ видно изъ прилагаемаго при семъ объ-

явленія Степного генераль-губернатора генерала отъ кавалеріи Сухомлинова, уже 30 Іюня, то-есть за пять дней до опубликованія въ Собраніи Узаконеній Высочайшаго повелѣнія, въ г. Омскѣ обнародовано было о состоявшемся призывѣ инородцевъ «въ реквизиціонномъ порядкѣ не въ ряды войскъ, а для нужныхъ арміи работъ, съ платой и съ продовольствіемъ отъ казны».

Прежде всего совершенно очевидно, что къ 30 Іюня указанный выше номеръ Собранія

Узаконеній не могъ быть полученъ въ г. Омскѣ, ибо онъ, какъ указано выше, появился въ Петроградѣ лишь 6 Юля.

Дѣйствительно, Степной генераль-губернаторъ, какъ и высшія власти другихъ губерній съ инородческимъ населеніемъ, получилъ телеграфное сообщеніе Предсѣдателя Совѣта Министровъ о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи немедленно призвать все мужское инородческое населеніе, въ возрастѣ отъ 19 до 43 лѣтъ въ однихъ мѣстахъ и до 31 года въ другихъ.

Въ Высочайшемъ повелѣніи имѣется два раздѣла: въ первомъ—на какія мѣста и народы распространяется призывъ на работы и во второмъ—объ уполномочіи Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію другъ съ другомъ, «опредѣлить возрасты подлежащіе призыву къ работамъ», а «равно установить подробныя правила привлеченія инородцевъ къ работамъ» примѣнительно къ порядку, заключающемуся въ Высочайше утвержденномъ 3 Августа 1914 г. положеніи Военнаго Совѣта.

Изъ приведеннаго выше явствуетъ, что въ самомъ Высочайшемъ повелѣніи предусматривалась необходимость для правительства (соглашеніе двухъ Министровъ) опредѣлить количество возрастовъ, подлежащихъ призыву, при чемъ вовсе не вмѣнялось въ обязанность призвать немедленно всѣ возрасты отъ 19 до 43 лѣтъ, и главное, самый призывъ предписывалось произвести, по выработкѣ соответствующихъ правилъ, упомянутыми въ Высочайшемъ повелѣніи Министрами, согласно этихъ именно правилъ. Между тѣмъ, какъ сказано выше, призывъ состоялся по личному распоряженію Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ никакихъ правилъ и инструкцій, несмотря на категорическое о томъ требованіе Высочайшаго повелѣнія 25 Юня, выработано не было, не были поэтому таковыя и преподаны мѣстнымъ властямъ.

Ст. 71 Осн. Зак. гласитъ: «Россійскіе подданные обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановленіямъ закона»; Ст. 86—«Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Госу-

дарственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора», и наконецъ, ст. 96 тѣхъ же Законовъ гласитъ: «Постановленіе по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и указы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военного, военно-морского вѣдомствъ, по разсмотрѣніи Военнымъ и Адмиралтействъ Совѣтами по принадлежности, непосредственно представляются Государю Императору, если только сии постановленія, положенія и указы относятся собственно къ однимъ упомянутымъ вѣдомствамъ, не касаются предметовъ общихъ законовъ».

Военный Министръ, испросившій, какъ видно изъ вышеуказаннаго номера Собраній Узаконеній, Высочайшее повелѣніе 25 Юня, нарушилъ всѣ вышеприведенныя статьи Основныхъ Законовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ налагается на упомянутое въ немъ инородческое населеніе новая повинность, [а между тѣмъ, какъ сказано въ ст. 71 Осн. Зак., отбываніе повинности русскими подданными не можетъ быть установлено иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, при чемъ въ порядкѣ военного законодательства, въ порядкѣ ст. 96, не можетъ быть издано распоряженіе, которое составляетъ предметъ общихъ законовъ.

Независимо отъ сказаннаго, г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ допустили превышеніе власти, распорядившись самолично, безъ предварительнаго соглашенія съ Военнымъ Министромъ, о немедленномъ призывѣ инородцевъ, несмотря на требованія раздѣла 2 Высочайшаго повелѣнія 25 Юня о томъ, что такое распоряженіе нуждалось въ согласіи предварительномъ Военнаго Министра и въ предварительной же выработкѣ правилъ о призывѣ. Что же удивительнаго, что изданное съ нарушеніемъ Основныхъ Законовъ распоряженіе, къ тому же исполненное съ явнымъ неподчиненіемъ имъ же установленному положенію (раздѣлъ 2), при своемъ примѣненіи вызвало неслыханныя осложненія и злоупотребленія, приведшія къ столкновеніямъ между населеніемъ и властями, съ самыми печальными и

непоправимыми послѣдствіями для населенія, подвергшагося ужасамъ карательныхъ экспедицій, разстрѣламъ, смертнымъ казнямъ, арестамъ и судебнымъ и административнымъ карамъ, съ не менѣе тяжелыми послѣдствіями для авторитета власти на нашихъ далекихъ окраинахъ и для престижа русскаго имени среди нашихъ инородцевъ Сибири, Степныхъ областей, Кавказа, Туркестана и Астраханской губ.

На основаніи вышеизложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ предъявить Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Военному Министру нижеслѣдующій запросъ:

1) какія мѣры ими приняты для восстановления силы нарушенныхъ статей Основныхъ Законовъ, и 2) какія мѣры приняты

по отношенію тѣхъ, которые допустили злоупотребленія властью при примѣненіи Высочайшаго повелѣнія 25 Іюня 1916 г.?

Настоящій запросъ просимъ признать слѣдующимъ:

- 1) Тевкелевъ, 2) Милюковъ, 3) Аджемовъ,
- 4) Джафаровъ, 5) Волковъ, 6) Байтеряковъ,
- 7) Родичевъ, 8) Еникеевъ, 9) Салазкинъ,
- 10) Панкѣевъ, 11) Ереминъ, 12) Тимофеевъ,
- 13) Поздняковъ, 14) Рамотъ, 15) Канашевъ,
- 16) Александровъ, 17) Гамовъ, 18) Лебедевъ,
- 19) Бардижъ, 20) Бомашъ, 21) Миннигалеевъ,
- 22) Гуревичъ, 23) Ахтямовъ, 24) Ивановъ 1-й,
- 25) Воронковъ, 26) Назаровъ, 27) Таскинъ,
- 28) Гронскій, 29) Харламовъ, 30) Щепкинъ,
- 31) Ерымовскій, 32) Леванидовъ, 33) Карауловъ, 34) Эрнъ, 35) Черносветовъ 1-й.

III.

Объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного генераль-губернаторствъ при выполненіи Высочайшаго повелѣнія о привлеченіи инородческаго населенія къ работамъ, необходимымъ для обороны государства.

(Внесено за подписью 30 Членовъ Гос. Думы 19 Ноября 1916 г.).

Государственная Дума неоднократно указывала правительству на ненормальность того положенія, при которомъ цѣлыя большія категоріи русскихъ гражданъ, преимущественно инородцевъ Средней Азии и Кавказа, не несутъ воинской повинности, Государственная Дума настаивала на совершенной недопустимости дальнѣйшаго сохраненія этого изъятія въ то время, когда кровь русскихъ гражданъ льется рѣкой въ міровой войнѣ, требующей величайшаго напряженія всѣхъ силъ государства. Государственная Дума требовала, чтобы въ этой войнѣ и инородцы, наравнѣ со всѣми гражданами русскаго государства, несли тяжелую и почетную повинность крови, великую обязанность своею грудью защищать благосостояніе и цѣлость отечества.

Что же сдѣлало правительство во исполненіе этихъ указаній Государственной Думы?

Не считаясь съ дѣйствующими законодательными нормами и собственными разъясненіями по предмету отбыванія инородцами воинской повинности, оно, въ порядкѣ Верховнаго Управленія, провело мѣру, существенно измѣняющую права огромныхъ массъ инородческаго населенія. Однако, оно привлекло инородцевъ не къ несенію воинской повинности, а только къ работамъ по государственной оборонѣ, при которыхъ инородцы ставятся въ относительно безопасное положеніе по сравненію съ тѣми, кто призывается подъ ружье на фронтъ, и ни на одного человѣка не увеличиваютъ количества борцовъ, своею жизнью защищающихъ предѣлы общаго отечества. Правительство смѣло

и самоувѣренно взяло на себя отвѣтственность за проведение указанной мѣры безъ участія законодательныхъ учреждений, хотя сопоставленіе ст. 46—48 Уст. Воин. Пов. и ст. 96 Осн. Зак., казалось бы, непререкаемо диктовало путь законодательнаго рѣшенія столь важной задачи, связанной съ отмѣною и измѣненіемъ дѣйствующихъ узаконеній. И послѣдующія событія показали, что правительство, въ лицѣ Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, оказалось безсильнымъ справиться съ обстоятельствами, сопровождавшими проведение въ жизнь этой важной государственной мѣры.

Вступая на путь законодательствованія въ порядкѣ Верховнаго Управленія, правительство, по всей видимости, имѣло намѣреніе дѣйствовать осторожно и осмотрительно. Высочайшее повелѣніе съ большимъ вниманіемъ отнеслось къ дѣлу привлеченія инородцевъ къ новой важной повинности: оно лишь въ принципѣ рѣшало осуществленіе этой мѣры на время текущей войны, но, какъ гласитъ пунктъ 2 указа, считало, — и правильно считало, — безусловно необходимымъ, чтобы ранѣе приведенія въ исполненіе чрезвычайнаго мѣропріятія Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Военный, примѣняясь къ положенію 3 Августа 1914 г., опредѣлили возрастъ привлекаемыхъ къ работамъ (очевидно, въ зависимости отъ хозяйственныхъ и иныхъ мѣстныхъ условій, семейнаго положенія и проч.), а равно установили правила привлеченія къ симъ работамъ, при чемъ было предуказано, что правила эти должны быть подробными, а слѣдовательно опредѣляющими порядокъ привлеченія къ новой повинности не только въ общихъ чертахъ, но и съ необходимыми детальными указаніями соотвѣтственно важности и сложности предстоящей задачи. И, тѣмъ не менѣе, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Военный проявили невѣроятную небрежность и преступное легкомысліе въ исполненіи возложенной на нихъ указомъ обязанности, — было приступлено къ немедленному призыву инородческаго населенія въ ряды военнообязанныхъ для несенія особой повинности ранѣе изданія какихъ бы то ни было правилъ, опредѣляющихъ извѣстную постепенность призыва по возрастамъ, и

ранѣе объявленія тѣхъ подробныхъ правилъ привлеченія къ работамъ на оборону, о которыхъ говоритъ означенный указъ. Телеграммой (безотлагательно) Предсѣдатель Совѣта Министровъ Штюрмеръ, онъ же и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отдалъ приказъ и. д. Туркестанскаго генераль-губернатора приводить въ исполненіе Высочайшее повелѣніе отъ 25 Іюня, опубликованное въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства лишь 6 Іюля. Министры, которые позволили себѣ до выработки вышеозначенныхъ правилъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ жизнь Высочайшаго повелѣнія, совершили очевидную незаконность, бездѣйствіе и превышеніе власти, тѣмъ болѣе недопустимыя, что они повлекли за собою рядъ тяжкихъ послѣдствій, сопровождались многочисленными человѣческими жертвами, чего въ данномъ случаѣ особо слѣдовало опасаться, ибо дѣло касалось въ значительной части малокультурныхъ инородцевъ и потому требовало сугубой осторожности.

Общеизвѣстно, что допущенное при исполненіи Высочайшаго указа бездѣйствіе и превышеніе власти повело къ тягчайшимъ послѣдствіямъ; разореніе имущества и гибель многихъ жителей сопровождали возстановленіе нарушеннаго внутри Имперіи порядка. Подавленіе смуты, вызванной опрометчивыми и незаконными распоряженіями властей, принесло государству тяжелыя матеріальныя и моральныя жертвы, не оправдываемыя ни съ какой точки зрѣнія. Волна безпорядковъ прошла по отдаленной богатой и обширной окраинѣ. Хозяйственная жизнь ея испытала жестокое потрясеніе. Часть военной силы безъ нужды растрачена внутри государства съ ущербомъ для обороны.

Въ описанныхъ незаконныхъ дѣйствіяхъ исполнительной власти и въ послѣдовавшихъ за ними нарушеніяхъ общественнаго порядка, совершившихся въ обстановкѣ напряженной борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, нижеподписавшіеся усматриваютъ тяжкія преступленія Министровъ не только противъ долга службы, но и противъ внѣшней безопасности государства.

На основаніи ст. 33 Пол. Гос. Думы, мы предлагаемъ обратить нашъ запросъ къ Пред-

13

сѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Военному и Юстиціи слѣдующаго содержания:

1) извѣстно ли названнымъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военному, что, привлекая мужское инородческое населеніе Имперіи для работъ по устройству оборонительныхъ сооружений и военныхъ сообщений въ районѣ дѣйствующей арміи, а равно всякихъ иныхъ, необходимыхъ для государственной обороны, работъ, безъ участія Государственной Думы въ рѣшеніи этого вопроса, они нарушили ст. 46—48 Уст. Воин. Пов. и ст. 96 Осн. Зак., а приведа въ исполненіе означенную мѣру, они не исполнили пунктъ 2 Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Іюня 1916 г., предписывающій изданіе подробныхъ правилъ привлеченія инородцевъ къ работамъ на оборону и опредѣленіе подлежащихъ призыву возрастовъ;

2) къ Министру Юстиціи, — на какомъ основаніи онъ допустилъ распубликованіе не-

законмѣрнаго мѣропріятія, а затѣмъ не возбудилъ уголовного преслѣдованія противъ виновныхъ лицъ въ превышеніи и бездѣйствіи власти, и

3) если названнымъ Министрамъ изложенное извѣстно, то какія мѣры ими приняты къ возстановленію попоранной законности въ управленіи?

Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ.

1) Гродзицкій, 2) кн. Мансыревъ, 3) Титовъ, 4) Новиковъ 1-й, 5) Ржевскій, 6) Бривоноговъ, 7) Рычковъ, 8) Катанскій, 9) Мельгуновъ, 10) Кленовъ, 11) Барышниковъ, 12) от. Поповъ 1-й, 13) Колбинцевъ, 14) Чистовъ, 15) Калининъ, 16) Ефремовъ, 17) Родзевичъ, 18) Далгатъ, 19) Гриммъ, 20) Колесниковъ, 21) Шредеръ, 22) Франгуловъ, 23) Циммеръ, 24) Бубликовъ, 25) Коноваловъ, 26) Рыслевъ, 27) Кейнисъ, 28) Сухановъ, 29) Вершининъ, 30) Янушкевичъ.